Глава 53. Разбитое стекло. (Гермиона)

Разумеется, на зов Гарри Сейлина прилетела, как встрепанная. И давнее поражение играло в этом не такую уж большую роль. Уважение, которого сумел добиться ксенос Морион, Учитель псайкеров у малолетней демонессы почти не имело отношения к оковам, наброшенным на ее душу. Ученица и последовательница Темного принца сумела оценить красоту игры, которую ведет Мори… и результат, который он ей обещал.

Выслушав в присутствии гриффиндорцев наш рассказ, Сейлина немедленно отправилась к директору. Мы, не получив однозначного запрета, потащились за ней.

Сейлина, как преподаватель, имела право входить в директорский кабинет без доклада… если, конечно, Дамблдор не запрещал доступ «всем без исключений».

— Господин директор! — разумеется, Сейлина застала Дамблдора погруженным в рассматривание осколка стекла. Отвлечь его от этого занятия удалось только жалящим заклятьем в нижнюю часть спины.

— Мисс Трогар? — удивился директор, более-менее придя в себя. — Гарри? Гермиона?

— Директор, — обратилась к Дамблдору Сейлина. — Когда дети рассказали мне о своем визите к Вам, я, признаться, решила, что они преувеличивают. Ну, что только ребенку не примерещится… Но теперь я вижу, что они даже преуменьшили угрозу. Директор, боюсь, Вы — в серьезной опасности!

— Я? — удивился Дамблдор.

— Именно Вы, — твердо ответила Сейлина. — Скажите: что Вы видите в этом «безобидном» осколке стекла?

— Там… — взгляд директор на мгновение поплыл, показывая, что он прочно сел на варп-наркотик. — Там я вижу светлый мир моей мечты. Где все понимают друг друга. Где нет места лжи, и где нет нужды в таких структурах, как аврорат: замысел злодея станет очевиден все раньше, чем получит шанс на реализацию. Мир, где любящим нет смысла (как и возможности) скрывать свои чувства, и где все пронизано ярким оранжевым светом…

— Оранжевым? — шепотом спросила я у Мори.

— Море LCL, — так же тихо ответил мне он. Я вспомнила рассказы Мори о прошлом его учителя, и мне осталось только вздохнуть. Вот это была действительно героическая сага, а не то, что наша возня на краешке мира.

— Мир, очищенный от первородного греха… — сказала Сейлина. — Счастливый мир… — Дамблдор кивнул, радостно улыбаясь. — Мертвый мир, — жестко закончила Сейлина.

— Что?! — вскинулся директор.

— Я знакома с подобными штуками, — вздохнула школьный специалист по Хаосу. — Этот осколок стекла когда-то был окном в доме. Дом стоял в городе, город был частью страны, страна — располагалась на планете… И все это однажды поглотил варп-шторм. Гибель мириадов разумных запечатлела в материи гибнущего мира волю Темных богов, могущественных и коварных. Даже песчинка, вынесенная с этого мира-могильника — смертельно опасна. А уж такой крупный осколок — и подавно.

— Воля Темных богов? — переспросил Дамблдор.

— Именно, — кивнула Сейлина. — Материализованная Воля. Полагаю… — она запустила в сторону осколка сканирующее заклятье, — …да, так и есть. Ему осталось два-три раза, не больше. После этого он рассыплется горкой безопасной и бесполезной стеклянной пыли… — вид у директора был самый что ни на есть несчастный. Все-таки ломка после флекта — куда опаснее, чем после любого из наркотиков, изобретенных людьми. Разве что спайс, порождение богов-червей Песчаного моря может сравниться с ним по степени воздействия на душу и разум. — Полагаю, после того, как Вы в полной мере осознаете последствия этого события, тот, кто «случайно забыл» этот осколок на Вашем столе, придет к Вам и предложит купить еще один. Дорого. Ведь добывать такие фещи — смертельный риск.

Бешеных молний крутой зигзаг

Черного вихря взлет

Злое пламя слепит глаза…

Стих, процитированный Гарри, привлек внимание Сейлины.

— Хуже, намного хуже, — отозвалась она. — Там не виден Свет Астрономикона, сбоят поля Геллера, и демоны ходят среди людей… — «Как и здесь» — но этого я даже не подумала. — Там легко потерять не только жизнь, но и саму душу. И лишь безумные колдуны решаются открыть портал на мертвый мир, ставший средоточием Воли Древнего врага, в поисках невиданного могущества… или же неслыханного богатства. Но подавляющее большинство из них находят лишь смерть и погибель вечную. И лишь единицы возвращаются с баснословными богатствами… или же чудовищным могуществом. И мало кто кроме них знает, что они не «вырвались» — их «отпустили», чтобы рассказы о власти и богатстве, скрытых за Темными вратами приманивали жадных и глупых.

— Этого не может быть, — твердо возразил Дамблдор, показывая, что зараза флекта крепко зацепилась за его душу. — Этот прекрасный, дивный мир — не может быть мертв! — Я…

Директор поднес флект в глазам, погружаясь в видения… Но стекло, как и предсказывала Сейлина, с печальным звоном рассыпалось.

— Что?! — Дамблдор пал на колени, и стал перебирать белый порошок, в тщетной надежде найти хотя бы крохотный соколок, в который можно будет «взглянуть».

— Директор Дамблдор! — в кабинет твердым шагом вошел высокий мужчина в алой мантии аврора. Впрочем, с уверенного шага он тут же и сбился, увидев директора ползающим на коленях. — Что… — аврор запнулся. — Что тут… Да какого Мордреда?! Что тут творится?

— Не выражайтесь при детях! — твердо прервана не начавшуюся тираду Сейлина. — Директор Дамблдор пострадал от действий злоумышленника. Господин Найджелус! — обратилась она к одному из портретов. — Позовите, пожалуйста, сюда мадам Помфри.

— Конечно, — отозвался директор Блэк, покидая раму.

— Полагаю, — вздохнула Сейлина, глядя на директора, что с безутешным видом перебирал в пальцах стеклянную пыль, не реагируя на окружающих, — что мы с мадам колдомедиком сумеем привести его в норму. Но это однозначно будет не сегодня. И, скорее всего, даже не на этой неделе.

— Мордред! — еще раз помянул сына короля Артура аврор. — А в его отсутствие… Полагаю, его заместитель, как и прежде — Макгонагалл?

Сейлина молча кивнула.

— Тогда полагаю, что с моим делом я могу обратиться и к ней.

— С каким делом, если не секрет? — заинтересовалась Сейлина.

— Во время похорон профессора Амбридж несколько школьников позволили себе… отвратительные выходки, — отозвался аврор. — Наши сотрудники предоставили воспоминания, по которым мы рассчитываем опознать виновных, и предъявить им обвинения в нападении на представителя правоохранительных органов при исполнении.

— Убить теми заклинаниями было невозможно, — задумчиво пробормотал Гарри. — Да и серьезно покалечить — тоже. Значит — от месяца до трех на верхних уровнях Азкабана, поскольку несовершеннолетние… А если кого из старших прихватят — до полугода.

Аврор криво усмехнулся.

— Полагаю, их родители отделаются штрафами… то есть те, с которыми вообще можно договориться.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850735